

ока менталь-
ные рок-ге-
рой рубли-

лись, связок и струн не щадя, на общенациональных рок-фестивалях, альтернативный герой новейшего поколения без пафоса и шумихи, как бы исподволь, как бы невзначай, взял и выпустил (тоже вот — в прошедший уик-энд) очередную знаковую, как нынче модно выражаться, пластинку. Дельфин отодрал уже третий по счету дымящийся кусок своей души и отдал его в чужие (слушательские) руки. Альбом "Ткани" и впрямь соткан из тканей его, дельфиновой, жизни: очень просто и очень искренне, очень жестко и очень яростно... Ну, то есть — как у него обычно! Кому интересно — слушайте, переживайте с ним, с Дельфином; кому нет — продолжайте завывать под ментальных, огуречно-водочных героев...

Для любителей подкишей клубнички сообщаем: в "Тканях" во все нет (в отличие от "Не в фокусе" и "Глубины резкости", предыдущих альбомов) матерщины. И не потому, что хочется парню

Дельфину понравиться благодарившем дяденькам-начальникам радиозифров. Просто потому, что посылать кого-то на... и бросать в лицо трехэтажную ярость уместно тогда, когда уместно. А вот в "Тканях" уместно с обжигающей силой кричать о любви к своим близким. Андрюха в своем "дельфинарии" (маленькой студии в одном из флигелей ГИТИСа) откинулся на спинку диванчика. Усталый, с синюшными, бессонными кругляками под глазами. Но спокойный, не запаренный. А чего? Парятся пусть другие, кто смертельной мукой выдавливает из себя каждый звук, каждую строчку... Кто, ужасаясь, сам себя клонирует...

В субботу вот отбавал фестиваль "Максидром". Тебя туда, в состав участников, вроде тоже звали, но ты отказался по неким концептуальным причинам?

— Ну да. Участие в "Максидроме" ведь сразу приклеивает к определенной группе исполнителей, одного поля ягод. А я все-таки привык себя ощущать в стороне, и хотелось бы сохранить этот статус.

— Нет ощущения, что всплеск интереса к альтернативной музыке, в прошлом году случившийся, резко обломался нынче?

— Это связано с изменением политики на MTV. Которое, заимев год назад, благодаря альтернативной музыке, имидж передового и даже культового канала, решило сейчас зарабатывать деньги на популярной музыке. Популярной — в плохом смысле. Они проводили, я знаю, социологические опросы, и большинство респондентов голосовало за нашу, отечественную, мелкопробную, неинтересную музыку.

— На себе ты почувствовал это всеобщее поворачивание задницей к альтернативе?

— Хм, ну MTV я мало смотрю. Я ощущаю свои внутренние перемены. Мне становится интереснее заниматься более сложной музыкой. Которая не будет находить широкого отклика, я знаю. Но ничего не могу поделать с этим.

— Тебя не приглашали выступать в предстоящем шумном действе с как бы альтернативными героями "Guano Apes"?

— Нет. Да я бы не пошел. "Guano Apes" — слишком стандартная группа, ничего интересного не представляющая. Мне кажется, музыка группы "Текила-Джазз" заслуживает гораздо большего внимания, чем музыка "Guano Apes"... Чем пресловутые американские группы...

— Немецкие в таком уж случае...

— Ну, немецкие...

— А что тебе в принципе сейчас интересно слушать?

— Любую музыку с нестандартным подходом, с новой подачей.

— У нас-то, по твоему разумению, есть такие?

— Я не слежу за тем, что происходит у нас. Но думаю, скоро должны уже вылезать реальные группы. Вот сойдет сейчас волна шака от рок-н-ролла, и будет появляться уже то, что больше похоже на музыку.

— Почему это, по ощущениям альтернативного человека, у нас случился вдруг эдакий бум нового русского рока?

— Ну я над этим не запаривался. И все-таки этот рок лучше, чем то, что было раньше. Но что-то должно измениться. Самим звукозаписывающим компаниям должно стать интересно находить людей непохожих. Ведь должно когда-то надоесть заниматься клонированием одних и тех же групп.

— "Ткани", третий сольный альбом Дельфина, не похож на два предыдущих ("Не в фокусе" и "Глубину резкости")?

— Он немножко другой. Мы в этот раз больше играли живьем, на гитарах. А электронные сэмплы использовали уже не в качестве главных тем, а просто брали их как источник звука, нанизывали на них живую музыку.

— Грязный, затертый звук — это фишка или плохое качество записи?

— Наверное, фишка. Мы придаем большое значение настроению песен, а материал, из которого они делаются, может быть не высшего качества по звуку. Делаем мы альбом в весьма неприемлемых условиях, но зато нам никто не указывает и не мешает.

— Ты говоришь все время: мы! То есть альбом Дельфина — это не ты один?

— Это я и Виктор Мутант, мой звукоинженер.

— Ты в "Тканях" стал гораздо больше петь (раньше в основном наговаривал речитатив)...

— Мне даже показалось в один момент: блин, мы же сделали реальные "Руки вверх!", только в другом ключе!

— ???

— Ну если подложить под "Ткани" прямую бочку, убрать все звуковые искажения, получатся а-ля "Руки вверх!" по структуре: куплет-припев, незамысловатая мелодия... Ну, про "Руки вверх!" — это уж я образно. Мне кажется, в "Тканях" слишком много хитов, не хватает более мрачных вещей.

Дельфин давно не герой- одиночка

За каждую причиненную ей боль
За каждый упавший с ее головы волос
Я в язвы ваши буду втирать соль
Ножом изогнутым вспоров брюшную полость
Я буду умирать разрывая сердца
Если убивать то идти до конца

("Нежность")

— М-да, это смотря что понимать под "мрачностью" и что под "хитом"... Радиальные директора-то в этом альбоме радиохиты увидят, как думаешь?

— Вряд ли. Может, пару песен.

Здесь все твое и небо и земля

И все кто здесь живут ради тебя

Ну где же ты тебя все ждуть

В своих сомнениях души рвут

Простя приди и принеси добро

Ведь долго ждать так тяжело

Ведь нет причин чтобы тебе не быть

И ты уже любим и сможешь сам любить

Ты обретишь себя и станет мир другим

Приди в него за именем своим

("Дядина песня")

— Это что такое?

— Это песня дяди.

— Твоего, что ли?

— Нет. Я в этой песне выступаю в роли дяди. Дяди еще не родившегося ребенка, моего племянника.

— Вот как! А у меня, честно говоря, возникла мысль, что песня эта чуть ли не о втором пришествии Христа!

— Ну это неплохо. Крутая ассоциация.

Я говорю принадлежащими им словами

У них внутри мое сердце бьется

Если меня вдруг бьют ногами

У близких горлом кровь льется

В моих жилах их сила

Наотмашь бьет тяжелыми кулаками

Если все же злоба чужая меня с ног свалила

Они управятся с дураками

Никто никому ничем не обязан

Просто каждый друг другу нужен очень

Просто каждый крепко любовью связан

Но это все так между прочим

("Мы")

— Родственные связи, чувство семьи стало играть в твоей жизни огромную роль. Это же очевидно в "Тканях". Песня "Нежность" — о дочке. Песня "Мы" — о семье?

— Да, и о друзьях. Вообще, о близких людях. Я просто ощущаю себя многим им обязанным, и вот хотел по этому поводу высказаться.

— Сильно высказался. Будто корнями ты в этих людей пророс, как будто дышишь с ними одним дыханием! То есть ты теперь уже не герой-одиночка, гордый поэт, каким тебя многие воспринимают?

— Мне оставляют пространство для одиночества. Меня никто не мучает своей дружбой. И в то же время у меня есть люди, на которых я могу всегда рассчитывать.

— Везет тебе, парень... Давеча, кстати, ты получил, кажется, некую пафосную премию типа: "Поэт года"?

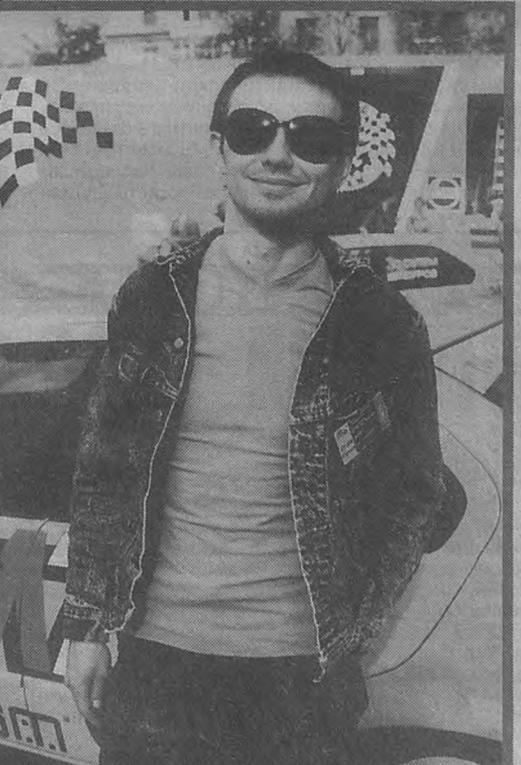
— Ну да, премия "Триумф", за культурные заслуги, от Березовского. Меня самого в Москве не было, я в горах на сноуборде катался и ногу повредил... Потом звонят: приезжай за медалью, забери чек. Ну получил "капусту", и зашибись...

— Там еще и "бэбло" прилагалось?

— Две с половиной "тонны". Баксов. Не облагающихся, кстати, налогом. Я так понял, на этом "Триумфе" давали большие премии, по 50 тысяч, каким-то заоблачным товарищам. Но одну премию они вдруг разделили на всех "тантов", которым меньше 30 лет. Чулан Хаматовой дали как актрисе... А как туда просочилась информация о том, что вообще такой человек, Дельфин, существует — не представляю...

Вот парень! Живет и не знает себе цену!

КАПИТОЛИНА.

ЖАМ ДАМ